

Артем Горский

Исполнитель желаний

Артем Горский

Исполнитель желаний

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70629691
SelfPub; 2024*

Аннотация

Городские легенды возникают не просто так. Каждый раз, когда вы касаетесь блестящего носа статуи, – переноситесь ко мне, где я исполню любое ваше желание. Но вы же не думаете, что всё будет так просто?

Артем Горский

Исполнитель желаний

Вообще, тут скучно.

Сотни проходят мимо меня ежедневно. Большинство коснутся лишь вскользь. Замрут на пару секунд: «*Помоги сдать зачет*» – и тут же прервут контакт. Потом еще и руку будут долго тереть влажной салфеткой. Какой зачет? Когда? Как, по-вашему, я должен это исполнить?

Но есть и те, у кого получается.

Например, вот эта компания. Девушки вперемешку с парнями. Юбки девушек короткие, как и их мысли. Парни на-тужно шутят, соревнуясь за место «души компании». Стреляют острыми взглядами в мою стацию, но не решаются. Мечты не любят огласки, их удел – одиночество.

Но я смотрю не на них.

В сторонке сидит типичная «серая мышь», «заучка по классике»: длинное платье, чтоб скрыть полноту, колеса очков как два щита перед миром, и толстый учебник. Делает вид, что читает, хотя самой хочется шутить и смеяться вместе со всеми. Ты уже осмотрела отполированный тысячами ладоней нос и представила, как резко встаешь и на глазах у всех – плевать на насмешки – и гордо кладешь руку

на пару секунд. Это для всех твои зачеты сдаются играючи, сегодняшнего ты боишься. Да, лекции заучены до дыр, а рекомендованную литературу можешь цитировать часами. Но Владлену Борисовичу нравятся острые коленки и глубокие вырезы, а твое отражение любит лишь укорять. И тебе страшно. Давай, тут всего-то пять шагов. Нет, не решится. Ушла в чтение с головой.

Что ж, придется помочь.

Женщина рядом со статуей ждет поезда, нетерпеливо переминаясь, роняет папку и та громко хлопает об пол. Твой взгляд невольно скользит от папки вверх, и статуя подмигивает. Нет, это не запрещено, всего лишь образ в ее голове. Он ничего не обещает, только толкает чуть-чуть. Решение за ней. Захлопнула учебник, встает. Решила, что это знак, и правильно сделала. Широкий шаг и возгласы в спину: «куда эта очкаритка», «давай-давай, и не только нос ему натри», но ты смотришь только на меня. Это миг твоего триумфа.

Прикосновение. Мысли хлесткие, как удары кнута: *«зачет сегодня, философия, быстро и на «отлично».*

Все, контакт разорван.

Но мне достаточно, милая. Экстаз широкой волной накрывает, и я ныряю в него с головой, торопясь продлить этот миг. Смакую, как модель после долгой диеты, и хлебаю полным ртом, как спортсмен в конце длинного марафона. Она уже сгорбилась и отходит мелкими шагами назад под насмешливыми взглядами сокурсников. Да, я выпил твою ре-

шимость, но зачет тебе будет. Он оплачен сполна.

Но такие случаи редки.

Люди спешат мимо, их образы тусклы, а мысли шаблонны. Теперь еще и интернет. Пьет их быстрее, чем самокопание. И мне остается лишь развлекаться по мере сил.

Животные в этой массе светятся яркими фонарями.

Вот доберман, полон любви и решимости защищать. По-сылаю ему образ бегущего мимо кота и наслаждаюсь суетой хозяина, судорожно пытающегося удержать своего пса. Но эти эмоции не для меня и трогать их я не могу. Это как кайф от подсмотренной пикантной сцены – облизываюсь изда-лека.

Но есть и те, кто про меня знает.

Они приходят заранее и долго мнутя поодаль, полные яркого света решимости. Сосредоточенные и нетерпеливые, как парень на первом сексе. Ровно в полночь подходят и касаются нужных мест. Произносят правильные слова. Я не знаю, кто их учил этому ритуалу, но они верят, а это для меня главное. Потому что нет никаких правильных слов и нужных мест для касания. Мне важна ваша решимость. И чем ярче намерение, тем больше мой интерес.

Они и есть мое основное блюдо.

И мир для них каменеет.

В первый раз это всегда шок – наблюдать, как замирают люди в причудливых позах и поезда в движении. Они всегда пораженно оглядываются, ведь прежней решимости уже нет.

Я выпил ее в оплату запроса. Но это лишь первый глоток, предварительные ласки. Сам процесс у нас еще впереди.

Я появляюсь внезапно.

Мой образ всегда разный. Формирую его еще до контакта. И это тоже своего рода игра. Угадать тот самый, кому вы поверите сразу. Я же не хочу, чтоб рыбка сорвалась с крючка в последний момент? Так что тут у нас...

А у нас тут классическая «инстасамка» – интернет-модель и фитнес-блогер. Пуговица на груди явно держится из последних сил, а пушاپ никогда не заглядывал под рубашку. Узкой юбке не легче на бедрах, как и стопам в дизайнерских туфлях. Почему сразу модель? Так она перестала делать селфи только перед самым контактом.

Тут нужен образ успеха.

Чтоб прям вопил о недостатке и пах шелестом крупных купюр. Мой наряд ослепительно бел: от благородного серебра в волосах до кончика каблучков последней модели ботинок. Я мускулист, но не перекачан, высок, но лишь на голову. И только галстук позволил себе алым лучом попасть прямо в центр ее одежного фетиша.

Я сгибаю руку в локте, и она автоматически присоединяется – в хорошем танце ведущий один. Мой локоть касается ее груди и это тоже работает на образ.

Заходим в пустой вагон, помогаю ей сесть на лавку. Щелчком пальцев создаю стол, дорогой сервиз и медленно разливаю зеленый (а какой же еще) чай по фарфору. Ставлю ря-

дом кусочек торта и киваю в ее широко раскрытые глаза – сегодня можно. Сажусь напротив, закидываю ногу на ногу, позволяя рассмотреть дорогой логотип на белоснежных носках. Смотрю прямо в глаза – сама уверенность и недоступность одновременно.

Она делает глоток чая, зубы выбивают дробь о край фарфора лишь раз. Она уже взяла себя в руки – чтоб набрать такое количество подписчиков, нужен характер. Я лишь временно выбил ее, но она готова.

– Мне сказали... Точнее уверили.. Что вы... (Я не собираюсь ей помогать, недоступность, помните?) В общем, решаете любую проблему, не так ли?

Я медленно киваю и меняю позу с «уверенность» на «готовность внимать».

– У меня появилась конкурентка. У нее уже больше подписчиков, лучше сторис, она сманила себе моего фотографа, копирайтера и продюсера, – голос выше и выше, – в конце концов, она просто моложе. Это крах, катастрофа, от меня впервые отписалось больше, чем пришло. – Она роняет лицо в ладони, и плечи трясутся в рыданиях.

Хорошая игра. На золотых мальчиков должна действовать безотказно. Но острый взгляд смазал картину страданий.

– Что вы хотите? – мой голос низкий, но в нем есть подстилка из бархата.

– Я хочу снова на вершину, – она поднимет на меня совершенно сухие глаза, – а эта сучка...

Останавливаю ее взмахом руки. Перебивать клиента – плохая идея, но ей нужна твердость профессионала.

– Я понимаю, вы ждете от меня контент-плана, кейсов воркшопов и доверительного маркетинга. Хотите, чтоб я положил на стол ключи к сердцу аудитории и выложил все триггеры продвижения?

Она кивает, но теперь во взгляде скользит настороженность. Еще бы, такими гвоздями ее броню из десятков тренингов и сотен семинаров не пробить. Я новичок на этой деланке. Но погоди, дорогая, я лишь слегка пощипал оборону.

– Тогда ты пришла не по адресу, – перехожу в атаку ее позиций, – я не занимаюсь мелочами.

Моргает. Она снова выбита, оборона падает, как и чашка на блюде.

– Ты хочешь успеха и славы, – наклоняюсь вперед, добивая отступающих, – я дам его. Конкурентов больше не будет, они останутся на пролет ниже, собирая крохи возле твоего пьедестала. Частности меня не интересуют, я создаю условия.

– Но мне нужны гарантии! – А это уже белый флаг.

– Конечно. Мы заключим договор с четкими условиями.

– И что же взамен? – Собрала остатки сил и заняла круговую оборону.

– За каждый пункт договора ты отдашь мне год своей жизни из прошлого.

Думает, закусила губу и поправила строптивый, но тща-

тельно накрученный локон.

Достаю прямо из воздуха лист, и она опускает глаза, признавая капитуляцию. На нем стандартные формулировки и пустая середина – вписывать пункты условий. На самом деле бумага не нужна, достаточно лишь оговорить вслух. Но нам всем хочется твердости бумажных формулировок и защиты привычных фраз.

Дальше идет скучный процесс торговли, правок и переписывания. Гора смятой бумаги растет на полу, но это всегда так, я привык.

Снаружи я холоднее сосульки, но внутри уже бурлит сила, что исполняет желания, забирая годы у вас. Чужая сила. И удовольствие от ее посещений делает тусклым все, что когда-либо испытывал человек. Но пока не время, я еще могу её сдерживать.

Наконец договор готов. Основной торг – за емкость самих пунктов. Раздваиваю экземпляры и протягиваю ей один. Долго сверяет написанное – для неё это важно. Протягиваю руку, и она, помявшись, касается моей ладони. И сила рывком заполняет меня, вышвыривая сознание волной наслаждения.

И мир гаснет.

Она очнется на станции, оглядываясь, будто в метро первый раз. Впрочем, может так и есть, я не спрашивал. Горбась, уходит к выходу, где ее ждет авто, дорогое и обязательно неправильно припаркованное. Для нее прошла лишь се-

кунда.

Из метро выйдет уже другой человек.

Годы, что шли в оплату, они из детства. Те, что сформировали характер и легли в фундамент её личности. И строить себя ей придется заново. А принципы и комплексы взрослой жизни – ой какие хреновые кирпичи.

Но мне нет до этого дела.

Я заполнил копилку очередными монетками и стал ближе к финалу. Осуждаете? А что вы знаете обо мне? О моей прошлой жизни? Вот и молчите. Людские суждения – страшный суд. В нем нет адвокатов и прокуроров, он набран сразу из палачей.

Моя станция одно время считалась «плохой».

Часто ломались часы – то время неправильное покажут, замрут надолго красивыми цифрами. Одного электрика даже уволили (прости, брат!). Эскалаторы замирали, работали рывками или под музыку. Дежурные по эскалатору менялись чаще листвы на деревьях. Странные люди, не ценят красоту ритма.

Но моими любимцами были путевые обходчики. Ох, как часто в темном туннеле встречались им белые фигуры, огромные крысы или вообще чудное. А уж как помог спор двух друзей об игре про метро... Разнообразили мой бестиарий, так сказать. Правда, обходчики это не оценили – тоже, наверное, в игры играют?

Потом и мне надоело, и рабочие попривыкли. Наберут

гаек или камней, кинут в прозрачную фигуру и идут себе дальше спокойно. Еще и на телефон снимают, спорят, какая страшней была – эта или та, что на прошлой неделе? Экскурсии стали водить, билеты продавать. То-то мне лицо этой блогерши показалось знакомым...

В полночь я всегда в статуе. Жду, надеюсь и верю. Но клиенты редки. Рекламу, что ль, заказать? Шутка.

Бывают люди и посложнее. Вот стоит дама. Строгий брючный костюм (ни морщинки), острая шпилька и тщательный (волосок к волоску) хвост. Даже галстук на месте, и это в такую жару! Пришла за пару минут до полуночи и встала сразу напротив, папка прижата плотно под мышкой. Ни тебе нервного ее переключивания, ни хождений вокруг. Серьезная дама. Кого бы вы ей выбрали в оппоненты?

Думаю, вы бы поставили на старшее поколение. Кто-то же создал этого терминатора в брючном костюме, что взглядом буравит дыру в моей статуе. Этакую всеобщую строгую маму или вообще отца в форме. Перед кем она бы раскрылась, склонила колени и, в рыданиях, согласилась на все условия...

А вот и нет. Она вполне могла создать себя вопреки, что встречается сплошь и рядом. А что до брони... Так попробуй пробейся самостоятельно, если каждый первый норовит затащить в постель такую красотку. А стоявшая рядом была очень красива. Так что поди знай, что там за длинными ресницами и высоким лбом интеллекта. Я мысли читать не

умею.

Люди всегда усложняют. Даже то, что имеет очень простые решения.

Хотите, скажу, кому мы доверимся быстро и без остатка? Мой костюм оценили бы на похоронах, а запонки – на королевском приеме. Часы, туфли, заколка для галстука – вопли лучших домов ювелира. Отзеркалил даже хвост, слегка разбавив цвет сединой.

Конечно же, больше всего мы доверяем сами себе. Ты и есть пуп земли и главный объект заботы. Ты внутри – лучший оппонент и доверенное лицо. Я просто копирую образ просителя, слегка разбавляя детали.

Повелись? Зря!

Вы серьезно подумали, что я так оденусь для этого бизнес-робота? Костюмчики, запонки – вот это вот всё? Я пошутил. Нет и еще раз нет. Шорты в гавайском стиле, майка в тон и без рукавов. И все. Хотел добавить наколок для антуража, но решил, что это будет уже перебор.

Во-первых, я люблю развлекаться, помните?

Во-вторых, эта цельнометаллическая дама уже давно всё прикинула, вывела схему и посчитала в табличке. Да её с крючка не оттащит и трактор! Основная борьба сейчас развернется за сами пункты. Она с ходу попытается запихать в один целых двадцать. С боем буду выгрызать каждую букву. Для переговоров создал диван, черный в желтый цветочек и с удовольствием наблюдаю ее перекошенное лицо.

Ну и в-третьих, дальний прицел все же есть. У таких в подкорке записано: мальчики в дорогих костюмах работают на мужчин в шортах и шлепанцах.

Торгуется она мастерски, жонглируя масками, как цирковой артист яблоками. Тут и разнузданная базарная торговка (матерные конструкции – мое почтение), снежная королева (самая красивая маска), мягкая девочка-новичок (тут надо поработать – глаза смотрят дулами револьверов). Но у меня таких было много, а на жалость давить бесполезно – вас запихай в бронзу, вы б вообще на людей кидаться начали.

Наконец ритуальное рукопожатие и мы разлетаемся в разные стороны. Я – в объятия нирваны, а она будет долго трястись в вагоне метро (водителя наверняка отпустила, чтоб не множить слухи) и анализировать, что изменилось внутри.

Вот и пусть подумает, это полезно всегда.

Вы спросите, что же она хотела? Да как всегда – полянку побольше, да грибочки на ней пожирнее. А грибников-соседей и вовсе сжить со свету. Ну или отправить в соседний лес собирать ягоды.

Не она самый сильный противник.

Да, ее броня из стали закаленной и маски притерты до полного соответствия. Но всё имеет свою цену, и имя ее уязвимости – энергозатраты. Наверняка дома это просто усталая женщина без семьи. А значит, берется банальным измором. Она чемпион коротких дистанций, и большой марафон сложит ее щиты один за другим. Вы же уже догадались, по-

чему я его не устроил? Нет?

Поймете на следующем госте, ибо ко мне пришел босс всей игры.

Теперь я уже знаю точно: самое страшное из наказаний – внезапная потеря себя. Да, вы правильно подумали я не помню кто я и за что здесь. Часто представляю себя жестоким убийцей. Ну или большим политиком, повинным во многих смертях. Но то всё игра. В реальности я – пустая оболочка на мраморной станции, и потому так жесток к людям. Идеальный проводник чужой силы без внутреннего сопротивления.

Она стоит в центре станции.

Причем даже не светится – чуть выше обычного фона. Блузка сильно дороже джинсовой юбки – чтоб выглядеть выгодно за столом. Не худа и не полна, про таких говорят – плотная. Дорогие очки закинута в волосы в самом выгодном положении со стороны. Каблук заменяет платформа – удобнее и попу стройнит так же. Она универсальна в любой ситуации – хоть в ресторан, хоть на пикник. К ней подошли уже раза три, и никто не ушел огорченным. К вам давно в метро обращались? Тут же табличек больше, чем пыли у вас за диваном. Не угадали? А вот я понял почти сразу.

Ко мне пришел адвокат. И я даже знаю, что она будет просить.

Есть универсальные профессии. Те, что позволяют сменить локацию почти без потерь. Они ценны багажом накопленных знаний и навыков. Но в сфере работы с людьми ма-

гия универсальности – обоюдоостра. Тебя будут юзать 24/7 по любому вопросу, хоть отдаленно напоминающему сферу твоих компетенций. И потому эти люди всегда одиноки.

Подсмотрел тут недавно образ одного актера. Того, что молотом машет и молниями кидается. Копирую, но так, чтоб напоминал отдаленно. Да, я жестокий сукин сын – бить в самое слабое место женщин. Но у меня тут не бизнес-леди, у этой броня из мягких подушек, а сталь покоится в позвоночном столбе.

Никаких изменений на станции, лишь очистил ее от людей.

Присели на лавку (очень неудобно). Я рядом, чтоб могла рассмотреть меня полностью – рубашка облипла мышцы второй кожей, а брюки из тонкой, но дорогой, ткани. Ни морщинки не дрогнуло у нее на лице – вся та же маска доброжелательности. Но моргает чаще положенного, – первый раунд за мной. Ей еще и неудобно тем, что от клиента не отделяет хотя бы стол.

На самом деле я раздражен.

Она захочет семьи и покоя, но я не смогу выполнить это. Правило джинов распространяется и на меня – никакого воздействия на свободу воли. А как же экзамен по философии, спросите вы? Так там я просто поставлю преподавателя в позу невозможности полнотой самих ответов. Решение всё равно принимает он сам, но срабатывает всегда.

Я не спорю и не привожу аргументов.

Молча кладу на стол (создал, конечно, но не между нами, а рядом) лист договора и сам вписываю варианты. По сути, единственные – свидания, встречи, знакомства. Она уже прочитала, пока я писал. Слова с такими людьми излишни всегда.

– *Я могу сделать это сама на сайте знакомств,* – говорит ее взгляд.

– *Что займет годы и годы, а я дам спектр максимальных цветов в каждом луче,* – отвечает моя поза, играя мышцами.

– *Возможности не равны гарантиям, и потому оплата несоразмерна,* – произносит ее рука, ведя линию исключения моих предложений до одного пункта, чья плотность делает честь и черной дыре, а год превращен в месяц.

– *Есть базовые условия,* – отвечает грустью моя улыбка, – *изменить их не в моей власти.*

Слабый аргумент для адвоката, да? Ничего, сейчас добавлю убойный!

Знаете, я всегда думал, что легче всего нарушить закон адвокату – он же, типа, за преступника. Но потом понял: не за преступника он, а за справедливость. Чтоб ко всем относились одинаково и на основании общепринятых правил. Поэтому я добавляю магическое слово для каждого адвоката:

– *Год за каждый пункт договора – это ЗАКОН. А вот количество пунктов можно и сократить.*

Она снова берет ручку, признавая консенсус.

Пишет старательно, высунув кончик языка и грызя руч-

ку между делом. Я не тороплю, лишь добавляю второй лист, но она его отвергает – вытаскивала дома формулировки. Наконец ручка упала на стол, и я достаю из воздуха уже напечатанный текст договора. Даю ей все время мира, чтоб она ознакомилась, и гляжу прямо в глаза. Спустя вечность она кивает, и сила съедает обоих одним укусом.

Вы законно удивитесь – а где же торг, борьба и все такое? Тогда я поражу вас еще больше. Для силы нет разницы – год там будет или десятилетие. Она работает точно, вплоть до секунд. Она как стая жуков-древоточцев – вроде бы по чуть-чуть, но дерево падает. Поэтому торговля для вида и лишь потому, что мне скучно. Вот такой я говнюк!

Еще я люблю детей.

Они всегда скользят по станции яркими звездами. Одно удовольствие наблюдать. Может, у меня было много детей? Но я никогда их не трону. Нет, силе-то всё равно кого жрать, но что там в них прожитого... Она выпьет их досуха и даже не вздрогнет. И уйдет, а я-то останусь. И как после такого существовать?

Та-а-а-к, а почему сейчас удовольствие всплыло изнутри?

Рывком перемещаюсь к статуе и вижу картину «Приплыли». Мамаша тянет малышку в руках к натертому носу статуи. А ребенок сияет сверхновой, да так, что я читаю желание на расстоянии. Для них это всего лишь игра, прикольная фотка отцу, что целится сбоку камерой телефона...

Я страшный демон! С огромными когтями, клыками, ро-

гами – дети часто видят меня на станции просто так. И мальчик заходится в крике, но поздно. Его рука уже коснулась холодного носа из бронзы.

И я кидаюсь внутрь – навстречу потоку, что рвет меня изнутри. Строю запруду – он ломает ее мгновенно. Ставлю плотину с отводом и сбросом – сила разносит ее на куски. И тогда бью всей своей сущностью прямо в центр, пробивая туннель в огромной лаве воды. И сам проваливаюсь в него целиком...

В полете меня настигают целые куски воспоминаний.

Прихожу в себя я уже Сергеем Николаевичем Славским, обычным менеджером по продажам скучной конторы. Без семьи, детей и значимых достижений. Пивной живот и тихий алкоголизм в комплекте. Что и привело сердце к закономерному результату прямо во сне. Оглядываю светлое помещение с простой офисной мебелью и жесткими стульями – переговорная. Необычным был лишь собеседник напротив. Белая тога, сандалии, крылья и нимб – таким рисуют ангела в книжках.

Я бью по столу, и кулак сминает столешницу, как бумагу. – Что ж вы делаете, гады, – кричу «ангелу» прямо в лицо. Но боли тут нет, а стол меняется в прежнее состояние через секунду.

И я успокаиваюсь. Здесь всё по-прежнему ненастоящее. Закидываю ногу на ногу и делаю приглашающий жест.

– Мы выражаем благодарность вам, Сергей Николаевич,

за обнаруженную уязвимость в нашем эксперименте.

Киваю, поджав губы.

– Конечно же, она будет устранена в самое ближайшее время!

Снова кивок. Медленный.

– Ребенку, само собой, ничего не угрожало, и он возвращен счастливым родителям в целостности и сохранности.

Мои губы – просто тонкая линия, а кивок едва виден.

– Я совершенно не понимаю причину вашей злости, Сергей.

Ах, он еще и не понимает!

– Вы вырвали человека из жизни, стерли ему память, заставили участвовать в, как вы там выразились, «эксперименте»? Действительно, чего ж я не скачу тут от счастья? – сарказм из моих слов можно разливать по бутылкам.

– Мы никуда вас не «вырывали». Ваша смерть носит естественный характер и явилась следствием...

Я уже не слушаю «Ангела». Медленно осознаю происходящее, переваривая воспоминания. Серая равнина, где бродят полупрозрачные души, – чистилище. И выйти из него можно было только... Впрочем, сейчас не об этом.

– Вам сделали предложение поучаствовать в эксперименте, поскольку параметры вашей личности лучше всего...

Вот он нудный-то, бубнит и бубнит. А то я сам не понимаю, за что оказался в чистилище: «Знаю дела твои; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но

как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих».* А тут возможность вернуться, пусть и в таком ограниченном варианте...

– После всех необходимых корректировок выражаю надежду на ваш возврат...

А вот тут шалишь, «Ангел». Вы накосячили. Вы, а не я! И это значит что? Пра-а-а-авильно, пришло время для торга! Но с этим душнилой не только каши, тут вообще от голода можно сдохнуть. Тогда для начала расширим состав участников.

– Я так понимаю, что это был совместный проект?

– О чем вы, Сергей? Я не совсем понимаю...

Я откинулся на спинку.

– Сила, что забирала годы «клиентов», она ведь не ваша, – я сделал рупор ладонями и закричал наверх: – Требую присутствие всех заинтересованных сторон.

– И незачем так орать, – прямо в стене открылась дверь, и вошел крупный мужчина в идеальном черном костюме. – Он прав и я подам жалобу на сокрытие факта беседы с подопытным...

– Согласно пункту 77 договора об эксперименте, мы вправе самостоятельно принимать решения...

Я наслаждался, развалившись на стуле. И даже слово «подопытный» меня несколько не зацепило.

– Я вам не мешаю? – помахав рукой, сел поудобнее.

Оба уставились на меня, будто видят впервые.

– Я обнаружил ошибку. Это раз. Спас человека. Это д-д-ва. И третье...

– Что ж вы хотите, Сергей? – нимб «Ангела» потрескивал после жаркого спора.

– Для начала всегда интересовал один очень простой вопрос, – я решил охладить обоих перед торгом (тесто горячим не лепят). – Почему годы, а не сразу всю душу?

– Душа неприкосновенна, ибо это дар создателя, – «ангел» коснулся нимба и тот перестал мерцать. – И потому лишь он один вправе распорядиться ею.

– А годы и опыт, – «темный» с грохотом отодвинул стул и уселся за стол, – содержат энергию. Переживания, впечатления, страхи. Отличное топливо для...

– Лишившись основ своей личности – перебил ангел – человек обретает второй шанс на... – но тут же смолк под грозным взглядом «темного».

– Ясно, и тут секреты, – вздохнул я, – тогда перейдем к основному блюду (готовка, оказывается, была моим хобби, знали бы вы, какие я пек блинчики...).

– Я так понимаю, что рай мне по-прежнему не положен? – Дождался синхронного кивка и продолжил: – Тогда для начала: хочу на природу, чтоб лес, речка и свежий воздух. И возможность снова ощутить всё это. Второе...

Спорили мы бесконечно, и я бился за каждый пункт аки лев. Ну а чо, я им тут экспериментальный проект экспериментирую, извольте раскошелиться. В итоге шагнул я в во-

ронку с чувством полного удовлетворения!

Вообще тут скучно...

Нет, людей ходит много, но они совершенно не умеют формулировать мысли. Мне порой просто не за что зацепиться. И каждый, у кого получается, – драгоценный камень в моей коллекции «посетителей». Памятник – шикарный. Один из великих поэтов, это вам не статуя в арке метро – престиж, однако! Шутка. Ложная память, так сказать. Природа опять же красивая – рядом лес и узкая речка. Тому, кто дал мне возможность купаться, надо поставить отдельную свечку.

Те, кто обо мне знают, приходят всегда точно в полдень и исполняют правильный ритуал...

*Откровение Иоанна Богослова 3:15